

...Среди парадной и триумфальной кинохроники, есть только один, ни на что не похожий документальный фильм — это запечатлённый советскими операторами на киноплёнке Парад Победы на Красной площади 24 июня 1945 года.

А к нему, в качестве неопровержимого и сурового документального приложения, его предтеча — "Парад идущих в бой", военный парад на Красной площади 7 ноября 1941 года, не имею-

Анатолий АПОСТОЛОВ

щий и доселе аналогов в мировой культуре. Как это там, в древнем Риме? "Идущие на смерть приветствуют тебя!". Якобы так, если верить имперским историкам и мифотворцам. Но у нас в России, в нашем "Третьем Риме" всё было иначе, у нас был иной расклад и своё толкование судьбоносных и всемирно исторических событий. И своя летопись. А посему и сегодня этот парад идущих в бой солдат смотрится впечатляюще сурово и величественно, звучит красиво и героически. И уже не так важно, что маленький, рябой человечек в шапке-ушанке стоит на мавзолее своего великого предшественника и расслаблено, неуверенно машет рукой. Ещё бы! А как мы думали? Всё было тогда, как и сегодня, хрупко и нестабильно. Судьба Москвы висела на волоске. И никто не знал, даже Вольф Мессинг, кому из двух великих вождей-соперников улыбнётся Фортуна. Но парад запечатлён для истории, киноплёнка тщательно смонтирована, ненужная властям "проза момента" из документальной ленты вырезана, оставлено то, что нужно для потомков. Время и война спишут любую ложь и всякую грубую театральную постановку.

Уникальность парада войск 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади заключается в том, что его невозможно повторить, реконструировать и тем более передать дух эпохи...

Невозможно повторить то нервное напряжение участников этого мистического сталинского парада лучших представителей наркоматов обороны и ВМФ, сводных полков всех фронтов, военных академий и училищ и войск Московского гарнизона. На этом параде по Красной площади в хмуром небе над головой не пролетали боевые самолёты, а грозная броневая боевая техника всего лишь подчеркнула собой триумф стального духа русского воина. Сама природа с её плохой погодой внесла свои поправки в сценарий исторического действия. Триумф воли победителей не нуждается в демонстрации грозного оружия. Под проливным дождем свершается литургия по лавшам за Отчизну миллионы, вершится здесь и сейчас предстоящий акт Воздаяния и Возмездия. Этот документальный фильм, посвящённый сталинскому Параду Победы, по своей выразительности и сакрально-мистическому, идеологическому звучанию не имеет аналогов среди шедевров мировой кинодокументалистики. Его даже нельзя сравнить с шедевром немецкой кинорежиссуры Лени Рифеншталь "Триумф воли" (Triumph des Willens), посвящённый торжествам, проходившим в сентябре 1934 на ежегодном съезде национал-социалистической рабочей партии Германии в Нюрнберге. В этом году исполняется 80 лет с того дня, когда "Триумф воли" вышел на широкий экран и получил признание во всём мире как неподражаемый шедевр кинорежиссуры и необычных киноэффектов.

Но содержательная часть нашей документальной ленты, посвящённой параду войск 24 июня 1945 года, намного глубже и шире документальной полнометражной ленты Лени Рифеншталь. Документальная лента о сталинском параде остаётся для нас великим документом эпохи, полным самого высокого, священного и духовно-нравственного звучания. И в самом деле, совершенно разные задачи решались авторами этих двух идейно несопоставимых документальных лент.

Если Лени Рифеншталь сумела в своей ленте превратить помпезные нудные парады и речи нацистских лидеров в незаурядное и впечатляющее зрелище, то наши кинодокументалисты по сценарию Сталина сумели без всяких технических специальных устройств и спецтехники показать величие духа народа-победителя, торжество Правды и Справедливости. Если в документальной ленте Рифеншталь был показан "триумф воли" униженного Версальским договором народа, готового на раванш через любую кровь и любое насилие, ради вождя-железного мирового господства, то в нашей фильме показана готовность народа-победителя на усмирение любого насилия и принуждение к миру особо агрессивных политиков.

Если фильм Лени Рифеншталь пытается манипулировать сознанием кинозрителей, то наша документальная лента фиксирует и навечно утверждает мирную волю нашего народа, способного воздать должное захватчикам-душегубам и губителям людей. Наша кинолента — это документ исторический, эпохальный, итоговый, а кинолента Рифеншталь — документ, прежде всего, идеологический, обращённый к немецкой

молодёжи и соблазнительно зовущий её на край пропасти в "чертог убитых", в Вальхаллу. Это гимн вождю и гимн партии, гимн народу, который готов на всё: "Народ, рейх, фюрер! Партия — это фюрер! Фюрер — это Германия! Мы здесь, мы готовы. Мы готовы на всё — ради Германии! Рейх будет жить 1000 лет!" (Leni Rifschtal Hinterder Kulissendes Reichsparteitag, Berlin, 1935).

Парад великой Победы в Москве на Красной площади 24 июня 1945 года — это великий триумф Советского государства, Сталинской империи, проведённый на высоком метафизическом уровне. Пасмурный день, низкое серое северное небо. Идёт дождь, но все участники велико-

Николай Гумилёв писал когда-то о русских героях первой мировой войны: "Вот оно торжество и свято Дело величайшей войны. Серафимы строги и крылаты. За плечами воинской выдны".

Но тогда была иная война, иная эпоха, иная философия и религия жизни, у каждого человека было своё понятие патриотизма. Здесь же, на Красной площади, в 1945 году через ряд мистических сцен мы видим торжество исторической справедливости и силу неминувшего Закона Воздаяния, торжество любви и обретения временно утраченной человечности. В отличие от триумфов древних царей-полководцев и цезарей Рима, на военном параде в Москве не было пленённых полководцев и знатных семейств поверженной страны. На параде не было грузовиков с трофеями и сундуков с контрибуцией в монетах и золотых слитках.

По площади не вели трофейный крупный рогатый скот и породистых лошадей. Не везли по площади и трофейное оружие и всякий прочий хлам поверженного врага, непремный атрибут большого тщеславия. В сталинском параде участвовали только одни герои-победители, настоящие ратники войны — люди и животные. Лошади и собаки в иной высокой, героической ипостаси. Сводный полк доблестных наших воинов-сапёров шёл вместе со своими четвероногими боевыми друзьями в составе школы военных собак. Одного из таких героев, раненого служебного пса-сапёра по кличке Джульбарс, обнаружившего при разминировании участков в европейских странах 7450 мин и более 150 неразорвавшихся снарядов, генералиссимус Сталин велел пронести по Красной площади на своей шинели и своём кителе.

Милосердие и человечность строителей и организаторов парада проявлялся во всём: откалзались даже от главной идеи этого исторического действия — проноса Знамени Победы, во-друженного над рейхстагом в мае 1945 года. Сталин отменил его пронос по площади из-за сострадания к главному знаменосцу Неустрову и к его ассистентам Егорову, Кантария и Бересту, которые, как и Неустров, имели пулевые ранения и осколочные повреждения ног. Им трудно было идти даже обычным шагом по

брусчатке. Даже речь маршала Жукова на параде, тщателью правленая рукой Сталина, не без участия диктора страны Левитана звучит человечно, душевно и эмоционально. Особенно в тех местах, где речь идёт о цене победы, об огромных жертвах и невосполнимых утратах. Суровый голос маршала-победоносца, без колебания посылавшего на верную смерть целые полки и дивизии, звучит на этом параде в совершенно иных интонациях — где "тише и суровее", где "громче, с нарастающим", а то и совсем "тихо, проникновенно и печально", начиная с фразы: "Победу мы завоевали ценой тяжёлых жертв".

А ливень и не думал прекращаться, над головой висели низкие свинцовые тучи, родина оплакивала своих сынов и дочерей. "А надо мной плитой могильно-глухие виснут небеса..."

Милосердие победителей проявляется и к побеждённо-немецкому народу, очарованному, соблазнённо и обманутому идеологией сверхчеловека. Не было на этом параде призывов к мести и "благородной ярости" в отношении мирных жителей побеждённой страны, не звучали слова анафемы поверженному в прах бесчеловечному режиму.

В полном молчании марш сводных полков завершала колонна солдат, нёсших 200 опущенных знамён и штандартов разгромленных немецких войск. Эти знамёна под дробь барабанов, чтобы не осквернить русскую землю, были брошены на специальный помост у подножия Мавзолея Ленина. Первым был брошен лейбштандарт LSSAH-батальона СС личной охраны Гитлера, последним — знамя армии Власова.

И сегодня нам уже не так важно, что все эти вражеские знамёна и штандарты были устаревшего образца 1935 года, что среди них было два десятка кайзеровских кавалерийских знамён, а также знамёна НСДАП, Гитлерюгенда и "Трудового фронта".

И уже не так важно, что все они были собраны трофейными командами СМЕРШа в мае 1945 года в местах полкового хранения и цейхауза. И совсем не важен для нас тот факт, что немцы вообще никогда не ходили в бой под своими полковыми знамёнами и не шли в атаку с криками: "За Гитлера", "За Германию!". То, что полагалось сознательно красноармейцу и комсомольцу-добровольцу, совсем было чуждо прагматичному, молодому солдату вермахта. Сегодня нам нужно знать правду и только правду. Сегодня для нас важны те символы, которые помогают нам уточнять имена и понятия, нам нужно передать потомкам своё понятие о жертвенном патриотизме и свой код "заклятия поверженного зла".

Этот запечатлённый на плёнке триумф воли великого тирана и вождя, ещё долго и по-своему будут интерпретировать многие политологи и политсхологи. Этот исторический парад Победы заставил наших мыслителей продолжить работу над всегда актуальной темой: "Государство и сознание гражданина как инвариант философии", где государственность и природа власти вкупе с радикальными понятиями "блага" и "справедливости" остаются для нас одним из наиболее драматичных и дискуссионных вопросов и трагически неразрешимых гуманистических штудий. Государство и цивилизация. Интеллект и культура, знание и — вера, культ личности и — патриотизм. И глядя уже в который раз на Парад Победы, так трудно иногда сопоставить величие государственного триумфа с хрупкостью отдельного сознания отдельно взятого гражданина-демонстранта.

Парад Победы в 1945 году не имеет аналогов в мировой истории. Каждый раз 9 мая мы смотрим его по телевизору с новым чувством и находим в нём что-то новое для себя, которое раньше почему-то не замечали. Его невозможно сегодня воспроизвести во всех деталях, любые попытки это сделать, будут нести элементы пошлости, ханжества и дурновкусы. Этот парад — есть своего рода наглядное, рациональное, твёрдое утверждение Сталиным своей личной, абсолютной власти на вечные времена, а в исторической парадигме — это яркая иллюстрация начала возникновения всеобщего самосознания "нового человека", изобретателя идеологии партии будущего (А.А. Зиновьев).

В Параде Победы 1945 года все человеческие эмоции сведены до минимума. Здесь эмоции неуместны, как не уместен и сам вопрос о морали нашего сознания и понимания всеобщего блага вне христианской морали. Бесчеловечной и запредельно кровавой была эта война, и запредельно жестоким было насилие власти над народом, чьё самосознание и философия жизни утверждалась через унижение своих сограждан и соплеменников. Нет, это не парад ликующей суеты и славолюбивого ничтожества, и тем более не шествие опьянённых подобострастием и жаждой внешнего диктата народных толп, а надмирный и чеканный марш железных легионов победившей нации самодостаточного государства.

На снимке: "И мы тоже дошли до Берлина". Третов-парк, 9 Мая 2016 года. Внуки и правнуки победителей и памятник Воину-освободителю.

отказывают детям во внимании, считая, что ребенок манипулирует ими своим криком. На самом деле у ребенка либо किшечные колики либо режутся зубки, ему просто больно и страшно. Достаточно маме его обнять и прижать к себе — боль, страх уходят. Но для этого взрослая Маша должна уметь чувствовать эту боль как свою, чего на данный момент она не испытывает.

На фоне всёего, увлекательного действия проявляется суть взаимоотношения взрослого и ребенка. Что же моделируют создатели мультфильма? Какие отношения они ставят в пример рядовому зрителю?

Показано типичное поведение избалованного ребенка-эгоиста без ограничений и рамок, для которого родители — инструмент для добычи игрушки, сладостей и развлечения. Девочка стоит на ушах, прыгает на кровати в незнакоме доме, мешает взрослым заниматься делом, требует постоянного внимания. Никакой созидательной деятельности, никакой помощи, никакого уважения... Но самое главное, что взрослые в мультфильме не делают никаких попыток пресечения такого поведения. Медведь потакает ребенку, даёт сладости, ведётся на мнимые слёзы — не показывает, что делать можно, а чего нельзя. Не воспитывает, и идёт на поводу у маленькой девочки. Это главный вирус мультфильма, замаскированный искромётным юмором.

В чём отличие "Маши и Медведя" от мультфильмов, снятых в советское время? Они воспитывали! Так в ответ на плохое поведение было обязательное наказание: ушёл без спроса в лес гулять — забрала Баба Яга, не послушал сестру — превратился в козленка. Таким образом, "Маши и Медведя" — хороший, профессионально сделанный продукт либеральной воспитания подрастающего поколения. Отточённое оружие для убийства нашего будущего. Только если родители это возьмут на заметку и данный мультфильм представят ребёнку как антипример, тогда возможно дети даже с его помощью уяснят основы поведения, морали и этики.

Реакция наших СМИ на 85-летие Ельцина была предсказуема. Государственно-либеральные телеканалы и печатные издания пели дифирамбы первому президенту России. Правда, делали это не так торжорно, нагло, как в 90-е годы. Высплыли на публику поверхность, казались бы, исчезающие навсегда в пучине забвения Геннадий Бурбулис и Михаил Полторанин. И они, и либеральные опричники от журналистики ничего нового не сказали и сказать не могли. Их целевая аудитория — идейные западники, ненавистники России разных поколений, и люди без памяти — миллионы россиян, ставшие жертвами пропаганды государственно-либеральных СМИ и постсоветского этатного образования.

Со страниц "Собеседника" непотопляемый Николай Сванидзе уверял читателей, что "время Ельцина — это эпоха свободы", а когда президент совершал ошибки, то "совершал их искренне и бескорыстно" (Собеседник. — 2016, №4). Если руководствоваться логикой Николая Карповича, то напрашивается следующее сравнение: Иосиф Сталин, патологически ненавиди-

Проявитель системной болезни

мый Сванидзе, был в тысячу раз бескорыстнее Ельцина, Немцова и других кумиров "оппозиции с сёмгой" (В.Розанов).

Сам же миф о бескорыстии Ельцина сразу разрушается о состоянии его семьи. Взять хотя бы "домик в Лондоне" Татьяны Ельциной-Хайрулиной-Дьяченко-Юмашевой. "Собеседник", "Новая газета", их российские и зарубежные единомышленники, постоянно мушкетирские вопросы о состоянии Владимира Путина и его семьи, интерес к состоянию Ельцина, по понятным причинам, не проявляют.

Не менее предсказуемо отреагировала на юбилей Ельцина газета "Завтра". В статье с горчичным названием "Иуда России" Владимир Бондаренко, по сути, ответил Николаю Сванидзе, прокомментировав расхожее либеральное клише об эпохе свободы. Бондаренко задаёт риторические вопросы, уточняющие, выявляющие смыслы свободы 90-х: "Свободу вымывать? Свободу голодать? Свободу наживаться? Свободу воровать?" (Завтра. — 2016, №5).

Этот перечень "свобод" можно продолжить. О других "завоеваниях" эпохи Ельцина еще в 2005-ом году точно сказал Игорь Золотуцкий: "Свобода от чего и для чего? Свобода материться, кощунствовать <...>" (День литературы. — 2005, №10); "Но от чего освободились? От добрых чувств? от сострадания к ближнему? От памяти <...>" (ЛГ. — 2005, №16).

И, конечно, следует поставить под сомнение саму аксиому: 90-е — эпоха свободы. Говоря о "свободных" 90-х, о "свободных" выборах в частности, либералы "забывают" о колоссальной фальсификации результатов президентских выборов в 1996 году. Вот и Леонид Млечин в статье "Ельцин" (Новая газета. — 2016, №9) настойчиво проводит мысль, что ЕБН выиграл "все выборы! Всякий раз, когда обращался к народу, народ его поддерживал". Однако давно уже признано многими независимыми экспертами, что на эти выборы с большим перевесом победил Геннадий Зюганов. Есть снование сомневаться и в результатах других выборов. Достаточно вспомнить те цифры, которые давали подконтрольные Ельцину террористы.

Возвращаясь к статье Бондаренко, замечу: он, как и многие другие, неправ лишь в том, что про явление русофобии Ельцина видит в сносе Ипатьевского дома. Решение о сносе дома было принято Политбюро ЦК КПСС 4 августа 1975 года. Сказанное, естественно, не ставит под сомнение русофобию Ельцина. К тому же возникает неизбежный вопрос, который Бондаренко не задаёт. Как долго будут совмещаться во Владимире Путине, условно говоря, два человека? Человек, высоко оценивающий "Иуду Россию" при открытии Ельцин-центра и человек, произнесший Валдайскую речь? Амбивалентность президента (реальная или мнимая) — одно из главных препятствий на пути к возрождению России.

Воскресшая армия, национально-ориентированная внешняя политика, воссоединение Крыма с исторической Родиной, события в Сирии и немногое другое, казалось бы, дают основания для оптимизма. Однако в жизни страны преобладают запущенные ещё при Ельцине либеральные механизмы уничтожения экономики, культуры, образования. И говоря о современных болезнях, Владимир Путин в одних случаях даёт им точные оценки, которые часто не реализуются в делах. В других случаях — называю самую главную проблему образования — президентом не ставится даже верный диагноз.

Духовно-интеллектуальный геноцид россиянин под видом школьных и вузовских реформ успешно — катастрофическими темпами — продолжается. Наша страна находится у последней черты, у самого края пропасти...

Символично, что в "Огоньке", одном из флагманов либерализма и русофобии со времён Виталия Коротича, опубликована беседа Татьяны Розенштайн с режиссером Томом Хупером. Читателю сообщают, что этот режиссер "в новой картине "Девушка из Дании" деликатно изображает художника Эйнара Вегенера, который в 1930-е годы превратился на операцию по смене пола" (Огонек. — 2016, №4).

Программу по смене образовательного, культурного, духовного, национального "пола", когда, запустили в нашей стране — без согласия граждан — в 90-е годы. Эта программа последовательно реализуется в XXI веке и потому, что в органах власти реализуются в образовании, культуре, в СМИ преобладают либерально-западники как первой волны, так и их молчаливые единомышленники. Индивидуальные портреты некоторых из них даны в цикле статей Михаила Делягина в газете "Завтра".

Реальную историю нашей страны за последние 25 лет можно изучать по этим статьям Михаила Делягина. Они, собранные под одной обложкой, вошли в книгу с приговорным названием "Светочи тьмы. Физиология либерального клана: от Гайдара и Березовского до Собчака и Навального" (М., 2016). Подчеркну: эта книга написана бывшим либералом. По признанию самого Делягина, он "был либералом до 1995 года. "Гуру" современного либерализма Евгений Григорьевич Ясин, у которого я работал с мая по декабрь 1994 года, вылил меня от этого навсегда. Вылил личным примером, очень качественно, за что я ему благодарен" (Завтра. — 2016, №6).

Юбилей Ельцина наглядно продемонстрировал, что точка зрения государственно-либеральных и оппозиционных СМИ довольно часто совпадает. Это и неудивительно: в указанных СМИ трудятся преимущественно единомышленники. Так, "Российская газета" — орган либералов первой волны, получивших "правильную" закалку ещё в годы перестройки. Меня удивляет, что печально известный Михаил Швыдкой ведёт по смене пола Дмитрия Быкова Михаил Швыдкой, спецпредставитель президента России по международному культурному сотрудничеству, выполняющий особое задание... И через, скажем, пять лет, Быков "крёсый" будет называть не Путина, а своего нынешнего кумира Ходорковского...

Реальнее другое: Швыдкой, Быков, Ходорковский и вся либеральная рать будут желанными гостями в Ельцин-центре, на строительстве которого, напомню, было потрачено восемь мил-

лиардов. Остаётся лишь в очередной раз задать вопросы: зачем власть финансировала строительство резиденции "пятой колонны" на Урале? Те, кто принимает такие решения, заодно с ненавистниками России, или они ничего не понимают вообще?

Думаю, наиболее распространённый вариант ответа на возникшие вопросы найдём в одной из глав книги Станислава Куняева "Русский дом" (М., 2013). В ней рассказывается о выступлении Виктора Ерофеева на очередном немецко-российском форуме, проходившем в Потсдаме. Ерофеев закончил своё выступление так: "Вот и мы с властью лаем друг на друга лишь потому, что между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем".

Всё происходящее в последние пятнадцать лет в сфере культуры, образования, СМИ подтверждает правоту Ерофеева. Ещё в 2012 году Захар Прилепин справедливо предупреждал: "Пусть нас не обманывает еврозиская риторика нынешней власти — мы живём в мире победившего либерализма". И в качестве подтверждения сказанного Прилепин привёл следующий аргумент: "Совершенно либеральная страна с утра до вечера смотрит на либералов, слушает либералов и читает либералов" (Завтра. — 2012, №48).

Правда, за прошедшее время ситуация на телевидении чуть-чуть изменилась. Единицы из тех, кого на протяжении более двадцати лет не допускали к эфиру, называли фашистами, стали появляться в программах Алексея Пушкова, Владимира Соловьева, Евгения Попова, Захара Прилепина и некоторых других.

В отношении к русским, к русской литературе, культуре, истории позиция так называемых государственных и оппозиционных СМИ чаще всего совпадает. Это лишний раз наглядно подтвердила история с запрещённой программой Никиты Михалкова, посвящённой русофобии. На России-24 и ТВЦ, выбирая между Никитой Михалковым и Тининой Канделаки, отдали предпочтение "железной леди". В Грузии, как и в любой другой стране, человек, отзываются о коренном народе так, как Канделаки о русских, сразу лишился бы должности. В России же русофобия процветает.

Ненависть к русским — одна из системных болезней власти и многих СМИ. Ненависть к русским — одно из главных условий продвижения по службе, назначения на высокие должности, получения государственных наград, гарантия востребованности в большинстве СМИ.

Другой юбилар, Армен Джигарханян, наличие русских, в отличие от Канделаки, не отрицает. После дежурных слов: "Великая и бесконечно сильная страна", Джигарханян так характеризует Россию и русских: "У меня ощущение, что Россия во многом крепостная страна, по интеллекту, по желанию. Здесь чаще проше не вести за собой, пойти следом. Красный свет горит, а рядом никого нет, мы легко переидём на этот красный свет. Но никто же не видит! Это крепостная часть русского характера" (Российская газета. — 2015, №221).

И эти оценки — примитивные, несправедливые, оскорбительные для миллионов русских — публикует "Российская газета". Российская?.. Государственная?.. Правительственная?..

Определять крепостную-некрепостную часть души через светофор на перекрестке — это не изобретение Джигарханяна, но всё же... Получается, что в России только русские (и поголовно) переходят на красный свет, а армяне и другие народы страны ведут себя иначе, видимо, по-немецки... Оценивать же характер народа нужно по критериям, существующим в большом времени, то есть в веках.

На уровне Армена Джигарханяна мыслит и руководитель другого московского театра, Александр Ширвиндт. Его слова: "У нас нет привычки жить нормально", вынесенные на первую полосу "Московского комсомольца", в самом интервью звучат ещё более возмущительно: "В нашей стране — в моих поколениях и в предыдущих — привычки к нормальному существованию никогда не было" (МК. — 2016, №8).

Возникает вопрос: что считать нормой? Бывшего премьер-министра Израиля судят за взяточничество, президент этой страны отбывает срок за изнасилование, а Дина Рубина употребляет в своих текстах ненужную лексику... Это — результат "привычки к нормальному существованию"? Затрудняюсь ответить.

Но знаю точно, у нас с Ширвиндтом разные представления о норме и об истории России. Уверен, что большинство моих соотечественников разных поколений в XIX-XX веках жили нормальной жизнью, ибо идеалом русского народа, как писал ещё Достоевский, был Христос. Понимаю, какую реакцию вызовет сказанное у либеральной интеллигенции. Именно она ведёт почти двухсотлетнюю войну с Православием, Церковью, традиционными ценностями. И вполне закономерно, что самые кощунственные, мерзопакостные слова Ширвиндт говорит о религии и человеке: "И религию иметь не обязательно. Религия — это всё-таки фетиш. Важна вера, а вера религией не приобретается, а воспитанием и в основном генами и спермой. Если это заложено в два человека-подобных существа, то потом откуда это не выветрится... кроме генов ничего на свете не существует".

Как видим, известные актёры, руководители двух московских театров Джигарханян и Ширвиндт мыслят как люди духовно ущербные, с довольно примитивными представлениями о человеке и России. Транслируя свои взгляды на огромную читательскую аудиторию, Джигарханян и Ширвиндт стимулируют мировоззренческие и духовные болезни у народа, который они, по меньшей мере, не любят.

Именно на наших либералов, как бы они себя ни называли, лежит главная ответственность за катастрофическое положение страны, за растление народа, за исчезновение высоких духовно-нравственных идеалов из жизни миллионов наших соотечественников.

Итак, выводы напрашиваются очевидные. Один из них озвучил Никита Михалков: "...ничего невозможно построить, не расчиств площадь. А расчиств площадь — это на государственном уровне признать преступление Горбачёва и Ельцина. Они совершили реальное преступление. Больно-небольно, руководствуясь амбициями-не амбициями, сейчас не об этом речь. Их свершения привели к развалу нашей страны! И это самая великая геополитическая катастрофа, случившаяся за это столетие!". И второй вывод. Во власть и в СМИ должны прийти — мировоззренчески и духовно — принципиально другие люди. Необходима иная модель и стратегия развития страны, опирающаяся на национальные традиции — государственные, религиозные, духовные, культурные, образовательные. Стратегия, ставящая во главу угла не доллар, не эгоцентрическую личность — "материальную скотину" (Н.В. Гоголь), а Бога, Родину, народ, духовную личность — "великого гражданина высокого небесного гражданства" (Н.В. Гоголь).

"Маши и Медведя" — российский мультипликационный телесериал, ориентированный, в первую очередь, на детскую аудиторию от 3-х до 9-ти лет. Мультфильм создан по законам детского восприятия, а потому так нравится детям. Но как мы знаем, не всё, что

Ольга ГРИНЬ

Маша-либераша

нравится ребёнку, ему полезно. Давайте проанализируем, что дети видят на экране телевизора? Если оценивать видеоряд мультфильма, можно заметить насколько быстро меняются кадры, как в клипе, и у ребёнка, который часто смотрит сериал, могут возникнуть психические расстройства, пусть и не ярко выраженные, какими были они не так давно в известной истории с мультфильмом "Дети Японии, но достаточно серьёзные, ведь у ребёнка не такое крепкое психоэмоциональное здоровье, как у взрослого человека.

В первой серии мультфильма происходит знакомство с героями. Мы ещё не видим всех, но лишь только девочка появляется на экране, домашние животные сразу же прыгают от неё понадежнее. С самого начала закладывается разрушительное действие ребёнка на природу. Психологи же говорят, что дети наоборот часто ассоциируют себя как часть природы, находятся в гармонии с ней. Авторы мультфильма эту связь разрушают, демонстрируя ребёнку наглядном примере, что окружающий мир и всё что вокруг является лишь средством для достижения какой-то его цели.

послание дети могут усвоить при внимательном просмотре мультфильма. Мир — интересное место, где ты главный, можешь делать всё, что хочешь, и тебе за это ничего не будет.

В мультфильме Маши эмоционально очень ограничена, проявляет только любовь и удивление. Она не соперничает, не сочувствует и даже собственную боль, когда падает, не ощущает. Как биоробот! Она не воспринимает критику, к состоянию окружающих относится равнодушно. В одной из серий Маши создаёт сложную ситуацию для Деда Мороза — сакрального персонажа для детей, и забывается этим. Таких примеров можно привести множество.

Больше всего беспокоит, что авторы мультипликационного сериала по каким-то причинам, сознательно или незоснательно, создали для наших детей героиню, лишённую способности любить. В ней нет того, что лежит в основе женского начала — принятия, сочувствия, нежности. Мы знаем, что дети учатся воспринимать мир, подражая любимым героям. Образ Маши — пример, на который может ориентироваться ребёнок, поэтому родителям стоит внимательно присмотреться к тому образу, который создали авторы, и решить для себя, хотя бы они, чтобы их дети принимали мир и общались с ним так, как делает это Маши. А как эта выросшая Маши будет относиться к собственным детям? Не секрет, что многие современные мамы отказываются кормить грудью, дабы не испортить фигуру, и